

О. Л. Познякова

Белорусский государственный медицинский университет, Минск

O. L. Poznjakova

Belarusian State Medical University, Minsk

УДК 130.2:141.319.8:101.1:316

**ТРАНСДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ХАРАКТЕР
КОНФРОНТАЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ
АНАЛИЗА КОНФЛИКТА Н. ХОВАРДА
В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ XXI ВЕКА**

**TRANSDISCIPLINARY NATURE OF CONFRONTATION
STRATEGY OF CONFLICT ANALYSIS BY N. HOWARD IN
SOCIOCULTURAL KNOWLEDGE OF THE XXI CENTURY**

Автор статьи ставит своей целью эксплицировать методологический потенциал конфронтационной стратегии анализа конфликтных ситуаций Н. Ховарда. Задачи: раскрыть содержание концептуальной разработки американского исследователя; проанализировать нравственный аспект идеи «творческой рациональности»; показать возможные пути преодоления несовершенства теоретических построений Н. Ховарда.

Ключевые слова: Н. Ховард; трансдисциплинарность; драма; конфликт; теория игр.

The author of the article aims to explicate the methodological potential of N. Howard's confrontational strategy for analyzing conflict situations. Objectives: to reveal the transdisciplinary nature of the conceptual development of the American researcher; to analyze the moral aspect of the idea of «creative rationality»; to actualize possible ways to overcome the imperfection of N. Howard's theoretical constructions.

Keywords: N. Howard; transdisciplinarity; drama; conflict; game theory.

Среди отечественных и зарубежных исследователей социальных конфликтов существует мнение, что разработка конфронтационных стратегий позволит усилить возможности существующих социальных институтов по разрешению ценностных противоречий на различном уровне социального взаимодействия, а также будет способствовать разрешению конфликта как такового, направляя усилия противоборствующих сторон на осуществление движения в сторону кооперации, а не на получение любой ценой собственных предпочтений. Как утверждает российский исследователь В. А. Семенов, теория драмы Найджела Ховарда (1934–2008) – американского математика, литератора, создателя теории метаигр – «является удачной попыткой преодоления имеющихся ограничений у теоретико-игрового подхода к анализу политических процессов и их феноменов» [1, с. 48]. Поскольку творчество Н. Ховарда известно лишь очень узкому кругу отечественных специалистов, а также в связи с обострившейся проблемой

выявления методологии срежиссированного социально-политического конфликта, представляется актуальным эксплицировать для русскоязычной аудитории теоретический потенциал конфронтационной стратегии анализа конфликтных ситуаций американского исследователя. В рамках поставленной цели необходимо выполнить следующие задачи: раскрыть содержание концептуальной разработки Н. Ховарда; проанализировать нравственный аспект идеи «творческой рациональности»; показать возможные пути преодоления несовершенства теории драмы применительно к анализу конфликтных ситуаций.

Содержательный аспект концептуальной разработки Н. Ховарда.

Известно, что трансдисциплинарность характеризует исследования, которые идут сквозь границы многих дисциплин и выходят за пределы конкретных предметных областей. В широком смысле трансдисциплинарность – это «исследовательская стратегия, которая пересекает дисциплинарные границы и развивает холистическое видение проблемы» [2, с. 193]. В узком смысле трансдисциплинарность обозначает «интеграцию различных форм и методов исследования, включая специальные приемы научного познания, для решения научных проблем» [2, с. 193]. Практическая ориентированность трансдисциплинарных исследований не исключает, а, напротив, базируется на фундаментальном видении реальности в ее универсальных паттернах [2, с. 193–194].

Трансдисциплинарность исследования позволяет устанавливать связи между естественными, гуманитарными и социальными науками, а также искусством, литературой, поэзией и другими сферами духовного опыта. При этом необходимо понимать, какой эвристический потенциал содержит каждая из смежных или отдаленных дисциплин друг для друга в процессе выстраивания общей когнитивной стратегии осмысления выбранного фрагмента реальности.

Так, конфронтационная стратегия анализа конфликта Н. Ховарда носит ярко выраженный трансдисциплинарный характер, поскольку в основе своей методологии синтезирует математическое и драматургическое знание применительно к анализу конфликтных ситуаций, что, безусловно, позволяет изучить проблему на более высоком уровне сложности. Здесь драматургия и математика остаются одновременно и открытыми, и замкнутыми по отношению друг к другу: сохраняя свой специфический предмет и ракурс видения, обе сферы знания открыты для новых когнитивных схем, переносимых из одного исследовательского поля в другое.

Содержательный аспект конфронтационной стратегии анализа конфликта Н. Ховарда состоит из двух компонентов – теории метаигр, которую он разрабатывал в 1960-х гг., и теории драмы (1990-е гг.) [3, с. 30].

Теория метаигр была задумана Н. Ховардом в качестве существенной модернизации классической теории игр Дж. фон Неймана и О. Морген-

штерна [4]. Последняя предназначалась для быстрого и не количественного анализа реальных конфликтов и имела ограниченное практическое применение. Теория игр указывала каждому субъекту рациональный способ поведения в «любой ситуации, какая только может возникнуть» [1, с. 57] и содержала «набор правил поведения во всех мыслимых инстанциях» [1, с. 58] с применением логико-математического метода анализа данных: если А – то Б, если не А – то С, и т. д. Но именно правила рациональности, на которых она основывалась, и оказались самым спорным моментом всей теории игр. По мнению Н. Ховарда, если игрокам предоставить право изменять свои предпочтения, правила и цели поведения в процессе самой игры, тогда противоречия, если они возникнут, будут разрешаться не посредством провоцирования иррациональных реакций, а рациональным изменением самой игры [1, с. 51]. Реалистическая теория игр должна учитывать иррациональные действия, эмоции, неверие, обман, обещания и угрозы при оценке развития конфликта. Так, в отличие от математической модели, где форма игры изображена в виде логической (рациональной) матрицы, исследователь строит «экстенсивную форму игры в виде дерева, каждый узел которого обозначает точку выбора определенного действия для некоторого игрока» [3, с. 31]. Дерево игры представляет обычную структуру, в которой из индивидуальных стратегий, создаваемых выборами игроков и «случая», возникают сценарии развития игры во времени. Исход, который представляется игроку рациональным решением проблемы, называется точкой равновесия. Если некоторый исход представляет точку равновесия для всех игроков, он обозначает возможное решение конфликта.

Таким образом, в контексте теории метаигр Н. Ховарда конфликт представлен в форме сценария развития игры во времени, варианты исхода которого зависят от эмоций, иррациональных действий игроков и которые, по мнению автора концепции, можно спрогнозировать при помощи логико-математического анализа. Сам сценарий не может быть предзадан, поскольку он развивается темпорально и зависит от случая и предпочтений участников конфликта.

В 1990-х гг. Н. Ховард и его единомышленники формулируют манифест нового направления теории метаигр – *теорию драмы*. Характерно, что, по словам самих авторов, драма здесь используется не как концепт, но «в качестве обобщающей метафоры для анализа конфликтных ситуаций» [3, с. 33]. То есть в основе теории Н. Ховарда отсутствует понимание драмы в подлинном ее смысле, напротив, здесь используется общеупотребимая в современном мире метафора для названия очередной модели конфликта. Абстрагируясь от теоретических основ драмы как феномена западноевропейской культуры, американский исследователь игнорирует диалектический принцип построения драмы, позволяющий относиться к ней как к алгоритму развития конфликта; анализирует морфологическую структуру

драмы, но при этом игнорирует структурно-функциональный анализ для экспликации стадий развития конфликта. Иными словами, теория драмы Н. Ховарда выстроена с опорой на метафору, а не на концепт. Отсюда и необоснованная последовательность фаз развития конфликта: 1) завязка драмы; 2) развитие драмы; 3) позитивное решение драмы; 4) кульминация драмы; 5) конфронтационная фаза; 6) фаза исполнения [3, с. 43].

Оценивая уровень трансдисциплинарности конфронтационной стратегии анализа конфликта Н. Ховарда, следует сказать, что американский исследователь переоценил потенциал математического знания в области драматургии. Очевидно, что невозможно математическим путем просчитать природу взаимоотношений участников конфликта: логическому анализу поддаются только факты, т. е. то, что мы называем поводом для конфликта, а не сама суть противоречия. Результативность анализа природы взаимоотношений участников конфликта обусловлена возможностью сбора максимально объективной информации о каждом из них, а также умением максимально эффективно воспользоваться данной информацией в принятии ключевых тактических решений. Логико-математический анализ может быть применен на стадии проектирования генеральной стратегии поведения.

Преодоление этических трудностей, связанных с идеей «творческой рациональности». Для анализа нравственного аспекта конфронтационной стратегии анализа конфликта Н. Ховарда необходимо обратить внимание на идею творческой рациональности, которую американский исследователь вводит в свою теорию метаигр вместо правила рационального выбора, долгое время доминировавшего в теории игр американской социально-философской мысли. По мнению исследователя, в драме участники могут в любой момент менять «правила игры», делая их максимально эффективными и удобными для достижения собственных интересов [1, с. 51]. Как пишет Н. Ховард, «к причинам, обусловившим необходимость поисков новых решений, следует отнести историческую ситуацию, сложившуюся после окончания “холодной войны” и распада СССР, подтвердившую неразумность доктрин, основанных на факторе ядерной конфронтации. Бессмысленность применения ядерного оружия с непредсказуемыми последствиями оборачивалась такими же бессмысленными экономическими потерями для обеих супердержав» [1, с. 60].

Парадоксально, но принятие идеи творческой рациональности за фундаментальный принцип разрешения конфликта как раз-таки и создает угрозу ядерной войны, поскольку приводит к открытой возможности нарушать все принципы и нормы Международного права, развязывать войны ради торговли военной техникой, ради получения доступа к распределению материальных благ и природных ресурсов на завоеванных территориях и пр. И тогда точкой равновесия, т. е. исходом, который представляется игрокам рациональным решением проблемы, может стать вечный мир на всемирном

кладбище человечества, о котором писал немецкий философ эпохи Просвещения XVIII в. И. Кант в своем трактате «К вечному миру». Преодоление данного противоречия в конфронтационной стратегии анализа конфликта Н. Ховарда не представляется возможным, поскольку сама теория основывается на принципах идеологии прагматизма: каждый игрок здесь заведомо будет стремиться к извлечению максимальной выгоды для себя за счет другой стороны, что неминуемо приводит к угрозе ядерного столкновения планетарного масштаба. Решением данного противоречия может стать состояние отношений между суверенными государствами, которые урегулированы правом так, что ликвидированы основания для военных столкновений.

Дополнительная концептуальная разработка понятия драмы с учетом ее теоретических аспектов. Анализируя недостатки теории Н. Ховарда, необходимо подчеркнуть, что драма здесь не рассматривается как конфликт целиком, а только на определенном этапе, что противоречит сущности драмы. Для сравнения отметим, что в современной теории социальной драматизации драма – это концепт, который организует в своей целостности определенный способ видения реальности сквозь призму конфликта, срежиссированного в соответствии с методологией построения драмы (стратегия вовлечения и структура драмы).

Структура драмы – это этапы в алгоритме развития конфликта: исходное событие; экспозиция; драматическая ситуация; перипетия 1; завязка; перипетия 2; мидпойнт; перипетия 3; кульминация; развязка [5, с. 64–66].

Стратегия вовлечения – управление эмоциональным состоянием участников конфликта от любопытства до катарсиса с целью транслирования им определенных идей и ценностных установок и в конечном счете – подмены сознания. Основными стадиями стратегии вовлечения выступают любопытство, симпатия, интерес, сочувствие, сопереживание, сострадание, самоидентификация, саспенс, катарсис, умиротворение.

Очевидно, что проект Н. Ховарда выполнен без учета определяющих признаков драмы, без отсылки к ее теоретическим основаниям, а также без внимания к ее диалектической сущности.

В заключение следует сказать, что Н. Ховард приобрел большую известность и вес в англоязычном научном мире, особенно как специалист в области применения теории драмы и теории метаигр к решению проблем войны и мира. В 1970-х гг. он участвовал в исследовательском проекте, который финансировался Султаном Дубая и который был посвящен формальному анализу перспектив решения ближневосточного конфликта [6, с. 6]. Существуют также сведения о том, что Н. Ховард участвовал в переподготовке высшего командного состава, за что Министерство обороны США удостоило его в 2007 г. специальной награды за выдающийся научный вклад в разработку концепции проведения миротворческих операций [1, с. 49]. Можно

предположить, что в ходе сотрудничества с BBC США Н. Ховард имплементировал анализируемую в данной статье разработку. И тогда становится понятно, с чем связаны некоторые неудачи США на политической арене мира конца XX – начала XXI в.

Подводя итог, еще раз подчеркнем, что, во-первых, конфронтационная стратегия анализа конфликта Н. Ховарда носит трансдисциплинарный характер, поскольку в основе своей методологии синтезирует математическое и драматургическое знание применительно к анализу конфликтных ситуаций, что, безусловно, позволяет изучить проблему на более глубоком уровне сложности. Тем не менее математическим путем просчитать природу взаимоотношений участников конфликта невозможно, как и невозможно исключить иррациональный компонент из универсального характера природы человека.

Во-вторых, идея «творческой рациональности», которую американский исследователь вводит в свою теорию метаигр вместо правила рационального выбора, парадоксальным образом создает угрозу неизбежности ядерной войны, поскольку участники могут в любой момент менять «правила игры» и делать их максимально удобными и эффективными для удовлетворения собственных интересов, которые не обязаны согласовываться с общечеловеческими интересами и ценностями.

В-третьих, анализ теории драмы Н. Ховарда показал, что она выполнена без учета определяющих признаков драмы, без отсылки к ее теоретическим основаниям, а также без внимания к ее онтологической и диалектической сущности. По словам самого автора, в основу разработки легла метафора драмы, а не концептуальная разработка данного понятия, что во многом сделало ее трудно применимой для анализа конфликтных ситуаций разного уровня сложности.

Список использованных источников

1. Семенов, В. А. «Drama Technology» – технология анализа социально-политических конфликтов / В. А. Семенов // Управленческое консультирование. – 2012. – № 2. – С. 48–67.
2. Князева, Е. Н. Трансдисциплинарные стратегии исследований / Е. Н. Князева // Вестн. ТГПУ. – 2011. – № 10(112). – С. 193–201.
3. Ховард, Н. Теория драмы (избранные фрагменты) / Н. Ховард // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2008. – Т. XI, № 4. – С. 30–46.
4. Нейман, Дж. фон. Теория игр и экономическое поведение / Дж. фон Нейман, О. Моргенштерн. – М.: ЁЁМедиа, 1970. – 708 с.
5. Познякова, О. Л. Философия драмы: фрустрация vs. катарсис / О. Л. Познякова. – Минск: РИВШ, 2017. – 102 с.
6. Семенов, В. А. Найджел Ховард – Создатель теории метаигр и теории драмы / В. А. Семенов, В. А. Светлов // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2008. – Т. XI, № 4. – С. 5–29.

(Дата подачи: 24.02.2022 г.)